

Уже было двенадцать часов ночи, а Линь Чжоу все еще сидел за своим столом в спальне, одетый и аккуратный, читая книгу и ожидая.

Как и ожидалось, через некоторое время он услышал звуки ссоры.

То, что должно было случиться, все-таки произошло.

Линь Чжоу уже не помнил, сколько раз он вздыхал за этот день.

Он спросил у Системы, почему он не вернулся в то время, когда его отец еще не изменял матери. Разве не должно быть так, что семья должна быть счастливой, чтобы называться победителем в жизни?

К сожалению, Система ответила:

[Это невозможно изменить.]

Линь Чжоу не совсем понимал, почему, но из слов было ясно, что измена отца была неизбежным событием, и Линь Чжоу не мог это остановить.

— Линь Чэнтао, как ты мог так поступить со мной! — Гневный крик матери Линь Чжоу прозвучал за стеной его спальни.

Этот крик, казалось, разбудил всех. Линь Чжоу услышал, как открылась дверь соседней комнаты, которая до этого была закрыта.

— Папа, мама, что случилось? — Одновременно с открытием двери раздался голос Линь Чэнь.

В этот момент в гостиной мать Линь Чжоу кричала на отца:

— Линь Чэнтао, ты подлец!

— Хватит драться! — Раздраженный голос отца также донесся до ушей Линь Чжоу.

В гостиной царил хаос.

— Как ты мог так поступить со мной!

— Папа, мама, не деритесь, поговорите спокойно! — Увидев, что родители не только ссорятся, но и начинают драться, голос Линь Чэнь изменился.

На лице отца уже было несколько длинных царапин, и он выглядел очень растерянным.

Линь Чэнь открыла рот от удивления, увидев, как ее всегда элегантный и сдержанный отец оказался в таком состоянии.

Судя по звукам, мать не пострадала, поэтому Линь Чжоу двигался медленно.

За эту неделю он не видел отца, и теперь, увидев его, Линь Чжоу почувствовал странное чувство отчуждения.

Линь Чэнь, увидев Линь Чжоу, тут же начала делать ему знаки, чтобы он остановил мать.

Но Линь Чжоу сделал вид, что не заметил ее жестов.

Хотя эта сцена выглядела очень хаотичной, Линь Чжоу видел такое уже много раз.

Он даже видел более серьезные сцены.

Тогда отец уже открыто жил с женщиной, с которой изменял, и не возвращался в этот дом. Мать, не выдержав, несколько раз приходила к нему, но отец не стеснялся унижать ее перед этой женщиной. Та, в свою очередь, подстрекала мать, и та, будучи вспыльчивой, не стеснялась набрасываться на отца. Женщина, не желая, чтобы кто-то бил ее мужа, особенно если это была его бывшая жена, нашла выход для своих многолетних обид — все эти годы она жила с отцом, не имея ни статуса, ни имени, и в тот момент смогла выплеснуть свою злость. В итоге они начали драться.

Сын отца и этой женщины, Линь Бо, также присоединился к драке, и Линь Чжоу с Линь Чэнь, конечно, не могли просто стоять и смотреть. Все шестеро вступили в драку.

Вся семья Линь была не очень сильной в плане боевых навыков.

Линь Чжоу был слабым — он родился недоношенным, и мать, будучи беременной, заботилась о свекрови и Линь Чэнь, так что не заметила, как родила его на седьмом месяце, что привело к его врожденной слабости.

Линь Чэнь тоже не была сильной — уровень обычной старшеклассницы.

Мать была немного лучше — возможно, из-за того, что ей приходилось заниматься и домом, и работой, она развила хорошую физическую форму.

Отец за эти годы много пил на корпоративах и не любил заниматься спортом.

В драках с отцом мать, хотя и была женщиной, иногда могла брать верх.

— Линь Чжоу, не стой просто так! — Увидев, что Линь Чжоу не реагирует, Линь Чэнь начала волноваться. Она одна не могла удержать обоих.

Линь Чжоу подмигнул Линь Чэнь, но остался на месте.

В текущей ситуации мать не проигрывала.

И, чувствуя свою вину, отец не особо сопротивлялся.

Мать еще несколько раз поцарапала лицо отца, и царапин стало еще больше.

— Быстрее оттащите мать! — Отец, не выдержав, увидев, что Линь Чэнь и Линь Чжоу вышли, закричал.

— Не подходите, — голос матери был хриплым, видимо, она устала от ссоры.

Линь Чэнь остановилась, но снова попыталась их разнять.

Отец, увидев, что Линь Чжоу все еще не двигается, разозлился.

— Она сказала не двигаться, и ты не двигаешься? Я что, больше не ваш отец? — Отец, уклоняясь от рук матери, кричал на Линь Чжоу.

Линь Чэнь дернула за рукав матери, пытаясь ее остановить.

Но мать, наоборот, стала действовать еще активнее, пока не ударила отца по лицу, отчего его щека мгновенно покраснела.

Глаза отца тоже покраснели.

Если бы он смог сдержаться после пощечины, это был бы не он.

Отец поднял руку, готовясь ответить.

Линь Чжоу, увидев, что отец собирается ударить, на этот раз резко изменил свою тактику. Он быстро подошел, чтобы остановить мать, но фактически предотвратил ответный удар отца. Его движения были быстрыми, без малейшего промедления. Он подбежал, разнял их и крепко усадил мать на диван.

— Мама, успокойся, — Линь Чжоу похлопал мать по плечу и подал ей стакан воды.

— Как я могу успокоиться?! — Мать продолжала смотреть на отца, видимо, собираясь отдохнуть и продолжить.

— Мама, почему ты сегодня подралась с папой? — Увидев гнев в глазах матери, Линь Чэнь боялась говорить, но все же спросила с дрожью в голосе.

Ссоры между отцом и матерью были обычным делом — они ссорились каждый день, каждый час. Единственное время, когда они не ссорились, было, когда отец уезжал в командировки на десять-пятнадцать дней, и тогда некому было ссориться с матерью.

Но драка была впервые.

— Пусть он сам расскажет! — Мать усмехнулась, указывая на отца.

Линь Чэнь посмотрела на отца, чье лицо было красным, и подумала, что что-то не так:

— Кстати, папа, ты же вчера сказал, что уезжаешь в командировку на неделю?

Командировка?

Услышав слова Линь Чэнь, Линь Чжоу с усмешкой скривил губы, выражая легкое презрение.

С детства отец часто отсутствовал дома, говоря, что его отправляют в командировки. Но позже, когда выяснилось, что он изменял, и он заставил мать развестись, Линь Чжоу понял, что отец никогда не любил мать и не заботился о семье.

Просто это был брак по договоренности.

Но даже если брак был договорным, разве дети не были его собственными?

Однако он этого не признавал.

Отец, чувствуя на себе указующий взгляд матери, пришел в замешательство, а на вопрос Линь Чэнь ему было трудно ответить. В конце концов он посмотрел на мать, затем на Линь Чэнь и остановился взгляде на Линь Чжоу, решив выместить злость на сыне, которого он меньше всего любил.

— Маленький засранец, что это за взгляд?! — Отец все еще был красным, указывая на Линь

Чжоу, и, казалось, готов был начать ругаться.

— Ты что, на сына нападаешь?! — Мать, увидев, что отец нападает на Линь Чжоу, мгновенно встала, защищая его. — Сам делаешь грязные дела, а теперь боишься, что увидят?

— У тебя хватит смелости рассказать о своих грязных делах!

Отец очень дорожил своим лицом, и хотя он считал свои действия нормальными, сказать об этом вслух было трудно.

— Ты... ты... — Отец запнулся, его лицо то краснело, то бледнело.

— Что ты? Делаешь такие вещи и еще хочешь выглядеть благородным?! — Мать продолжала насмехаться.

Гордость отца снова пострадала, и в конце концов он, разозлившись, закричал:

— Это ты меня довела!

— Я довела? — Мать указала на себя, чувствуя, что это абсурдно. — Линь Чэнтао, скажи, что я тебя довела? Все эти годы я занималась домом и детьми, растила их, стирала, готовила, ухаживала за твоей матерью, пока она не умерла, и даже семейные расходы шли из моих денег. Ты ничего не делал. Скажи, что я тебя довела?

Мать глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться, и холодно сказала:

— Линь Чэнтао, я даю тебе неделю, чтобы порвать с ней!

— Ни за что! — Отец ударил по столу, отвечая решительно. — Чжоу Цин, я тебе говорю, я не порву с ней, и тебе лучше больше не лезть к ней!

— Иначе не заставляй меня разводиться с тобой.

— Линь Чэнтао, у тебя нет совести.

Как бы она ни старалась сохранять спокойствие, эти слова задели мать.

Ее глаза покраснели, палец, указывающий на отца, задрожал, и она едва могла дышать.

Отец, увидев, что мать не может говорить, почувствовал, что победил, фыркнул, повернулся, зашел в комнату и громко хлопнул дверью.

<http://bllate.org/book/16640/1524507>